

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ И АМБИЦИИ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
СОВРЕМЕННУЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ¹**

Смольев Владимир Валерьевич, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: black_imperar@mail.ru

Постмодернистская модель политического мироустройства преподносит науке новые, порой чрезвычайно странные явления, ранее (так или иначе) не встречавшиеся в мировой исторической практике. Проблема геополитических фантазий и амбиций – одна из важнейших, стоящих на повестке дня в современную нам эпоху; так как попытка исследования и решения данной проблематики поможет смягчить или вовсе избежать экономических войн, геноцидов, военно-политических конфликтов государств, а так же тотальных попыток фальсификации истории уже в недалеком будущем. В статье автором раскрывается смысл понятия «геополитические фантазии», рассматривается проблематика и примеры геополитических фантазий и амбиций государств Евразии во второй половине XX – нач. XXI столетий, а также предлагаются пути разрешения.

Ключевые слова: геополитические фантазии, геополитические амбиции, фальсификация, конфронтация

**GEOPOLITICAL FANTASIES AND AMBITIONS OF EURASIAN STATES IN
THE SECOND HALF OF XX – AT THE BEGINNING XXI CENTURIES AND
THEIR INFLUENCE ON MODERN INTERNATIONAL POLITICAL SITUATION**

Smolyev Vladimir Valeryevich, student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: black_imperar@mail.ru

Postmodern pattern of political world order gives the science new phenomena not occurring in the world historical practice. The issue of geopolitical fantasies and ambitions is one, of the most important one standing on the agenda in the modern for us age era. The research attempt and solution of this problem can alleviate or avoid economic wars, genocides, political and military conflicts of states and also total attempts of history falsification at an early date. The author of the article reveals the meaning of the notion geopolitical fantasies. He views problem and examples of geopolitical fantasies and ambitions of Eurasian states in the second half of XX – at the beginning XXI centuries. The ways of solution of this problem also are proposed in the article.

Keywords: geopolitical fantasies, geopolitical ambitions, falsification, confrontation

Явление геополитических фантазий в современной истории человечества достаточно ново. Двадцатый век с его потерями территориальных владений в ходе поражения в войнах, распадом мировых империй или иностранных интервенции вызывал лишь реваншистские настроения и раздумья о будущем возвращении утраченных провинций в среде элит проигравшей стороны. Ярким историческим примером является противоборство Франции и Германии за территории Эльзаса и Лотарингии, которое послужило поводом к резкому ухудшению отношений между двумя странами и косвенно являлось причиной участия этих стран в военных конфликтах второй половины девятнадцатого – первой половины двадцатого веков (Франко-Прусской войне 1871 г., Первой и Второй мировых войнах). Сегодня, после краха СССР и коммунистического лагеря в целом, а так же иных кардинальных геополитических, экономических и социо-культурных изменений, происходящих в мире, у некоторых странах

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

Евразии резко возросли прежние геополитические фантазии и амбиции, которые могут привести (и уже приводят) к витку новых военно-политических противоборств и столкновений.

Особое место для России занимает геополитическая фантазия Японии, претендующей на Южные Курилы. В разрушительной эйфории «перестройки» российские дипломаты неосторожно дали повод японскому правительству надеяться на пересмотр итогов Второй мировой войны, и хотя сегодня Токио проявляет тонкое дипломатическое чутье, эти надежды сохраняются. Уступка Курил помимо удара по стратегическим позициям России на Тихом океане стала бы чрезвычайным прецедентом для возобновления территориальных споров во всем мире. Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме Курильской гряды, это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 г. 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские острова и остров Сахалин «навечно» возвращались Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР. Однако Япония имеет особое мнение по данному вопросу [5].

В ноябре 2009 г. правительство Японии окончательно утвердило документ, утверждающий, что Южные Курилы «незаконно оккупируются Россией». Ранее Министерство иностранных дел Японии заявляло, что правительственный документ попал в СМИ по ошибке и является всего лишь неутвержденной заготовкой. В мае премьер-министр Японии Таро Асо заявил, что считает острова «незаконно оккупированными» и ждет разъяснений от России. Российский МИД выступил против подобных заявлений, назвав их необоснованными [9].

Одним из государств бывшего Варшавского договора, которое сразу же преступило к вопросам о переоценке территориальных разделений, стала Румыния. Националистическая партия «Великая Румыния» выступает за территориальные претензии к Украине, за пересмотр государственных границ и воссоединения с Румынией южной Бессарабии и северной Буковины и создания «Великой Румынии» в границах 1940 г. Партия была представлена в румынском парламенте, но на выборах 2008 г. не преодолела пятипроцентный барьер. Доктрина «Великой Румынии» стала возможной благодаря провинциальным националистам Украины и Молдовы, считающим преступным пакт Молотова-Риббентропа. Создание Великой Румынии на основе воссоединения с Молдавией всегда будет находить сторонников среди политической элиты страны. Оппоненты румынских националистов считают румынскую идентичность вторичной по отношению к молдавской. В Румынии преимущественно в Трансильвании проживает 1,5 млн венгров, которые борются за автономию. Заметную роль в политической пространстве Румынии играет Демократический союз венгров Румынии, имеющий представительство при Европейском парламенте. В 2011 г. в Венгрии вступил в силу закон о предоставлении не только второго венгерского гражданства, но и избирательного права представителям диаспоры. Аналогичный закон, направленный на «воссоединение нации» за счет Молдовы и Южной Бессарабии имеется в Румынии. Поэтому форсирование румынскими националистами создание «Великой Румынии» может привести к утрате Трансильвании [2]. Самостоятельной Украине достался статус третьей ядерной державы с экономической мощью, соответствующей среднемировому уровню. До распада СССР советская Украина по макроэкономическим показателям на душу населения превосходила всех соседей, включая Румынию, которая из-за долгов по международным кредитам наряду с Албанией была самой бедной страной Европы. Но за годы суверенного существования Украина поменялась местами с Румынией и стала одной из самых бедных стран Европы. В свою очередь, Румыния стала членом НАТО и ЕС, а ее макроэкономические показатели выше, чем у Украины.

Информация для сравнения (2011 г.):

Украина. ВВП (ППС) \$327,9 млрд (39 место в мире), или \$7198 на душу населения.

ИРЧП (по уровню и качеству жизни) – 76 место в мире.

Румыния. ВВП (ППС) \$264,0 млрд (47 место в мире), или \$13840 на душу населения.

ИРЧП (по уровню и качеству жизни) – 50 место в мире.

В отличие от глубокого экономического кризиса на Украине, Румыния демонстрирует высокие темпы роста в Европе. Превращение румынского порта Констанца в главные восточные ворота ЕС в Черноморском регионе имеет самые негативные последствия для Одесской группы портов Украины (Одесса, Южный и Ильичевск), которые создавались как южные морские ворота Российской империи/СССР. За последнее десятилетие Украина утратила функции главного коммуникационного узла на Нижнем Дунае, уступив первое место соседней Румынии. Таким образом, геополитическое положение и мощь государства Украины после приобретения независимости начало катастрофически ухудшаться, что и провоцирует популярность проекта «Великой Румынии», включая территориальные претензии к Украине. Длительные украинско-румынские переговоры о делимитации границы и статуса острова Змеиный отрицательно сказались на инвестиционном климате в Украинском Придунавье, ставшим одним из самых депрессионных районов страны. В 1995 г. обострился украинско-румынский конфликт вокруг острова Змеиный [3].

Еще одним «гордиевым узлом» современной Балканской и Восточноевропейской геополитики является проект «Великая Албания» – государство, которое бы объединяло все территории с албанским населением [4]. Празднование столетнего юбилея албанской независимости обострило и без того непростую ситуацию на Балканах. Недавняя речь премьер-министра Сали Бериши, посвященная борьбе за создание независимой Албании в ее исторических и этнических границах, вызвала негодование в соседних странах, которые усмотрели в ней намек на территориальные претензии Тираны. «Мы посвящаем этот праздник всем мужам нации, которые 28 ноября 1912 г. провозгласили здесь независимость Албании – независимость Великой Албании – и всех албанских земель от Превезы до Прешово, от Скопье до Подгорицы, – заявил Бериша. – Несмотря ни на что, мы остаемся вместе. В сердце каждого албанца живет идея – одна нация, одна позиция. Ничто не может разделить дух государства». Несмотря на декларацию 1912 г., лишь в 1914 г. Албания добилась реальной независимости от Османской империи в своих нынешних границах. Города, перечисленные в речи Бериша, традиционно воспринимаются Тираной как крупнейшие зарубежные центры так называемой Великой, или Этнической Албании, включающей в себя Косово, подавляющую часть Македонии и ее столицу Скопье, восточную часть Черногории и ее столицу Подгорицу, Прешевскую долину в Сербии и греческий округ Эпир с городом Превезой. Несмотря на то, что идея Великой Албании официально представляется всего лишь как культурно-историческая концепция, более 60 % албанцев выступают за объединение всех «албанских земель» в единое государство. По площади оно более чем в два раза превысило бы нынешнюю территорию Албании [6].

В восточном средиземноморье сегодня достаточно остро стоит Кипрский вопрос – территориальный конфликт между греко-киприотами и турко-киприотами по отношению к острову Кипр, в котором активную позицию занимает Турецкая республика. Начало конфликта было положено еще в 1960-х гг., однако явное обострение начинается с 1974 г., когда турецкая армия высадилась на острове и в ходе боевых действий поставила под свой контроль порядка 35 % площади острова. С того времени Кипр остается фактически разделенным на две неравные части, греческую и турецкую. В 1983 турецкий сектор провозгласил себя Турецкой Республикой Северного Кипра, однако это государство признала только Турция. Согласно международному праву, Республика Кипр сохраняет суверенитет над всей территорией, входившей в ее состав до 1974. Согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 541 от 18 ноября 1983 Турецкая Республика Северного Кипра является незаконным образованием, а турецкие войска должны быть выведены. В ходе раздела острова из турецкой части Кипра бежало до 200 тыс. греков, из греческой – до 30 тыс. турок. Линию, разделяющую остров на два сектора, охраняет контингент Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Осенью 2004 Генеральный секретарь ООН

Кофи Аннан рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат этих сил, но сократить на треть численность их военного компонента – с 1230 до 860, укрепив при этом политические и гражданские компоненты миссии. В 2008 г. на президентских выборах победил Димитрис Христофиас, который еще в ходе предвыборной кампании обещал немедленно возобновить переговоры о воссоединении. 21 марта 2008 г. в буферной зоне столицы Кипра городе Никосия были проведены переговоры с лидером турок-киприотов Мехмет Али Талатом. 3 апреля 2008 г. на улице Ледра Никосии были сняты барьеры, установленные здесь еще в 1960 г. в присутствии многочисленной как греческой, так и турецкой общины. Позже, в течение весны-лета 2008 г. был проведен ряд согласительных переговоров, уже на 1 июня была назначена принципиальная концепция внедрения единого гражданства и обеспечения единого суверенитета Республики Кипр. В сентябре президент Кристофиас призвал к демилитаризации Никосии. Собственно, на протяжении осени – зимы 2008 г. согласовывались федеральные органы правления.

Между КНР и Японией существуют территориальные споры в отношении необитаемого архипелага Сенкаку (китайское название Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море, которыми в настоящее время фактически владеет Япония. В свое время они принадлежали Китаю, но после завоевания Японией в 1895 острова Тайвань они были включены вместе с Окинавой в состав Японии. В 1945 Япония потеряла все территории, приобретенные ею с конца XIX века. Сенкаку (Дяоюйдао) вместе с Окинавой оказались под юрисдикцией США. Но в начале 1970-х США вернули Окинаву Японии, отдав ей и Сенкаку (Дяоюйдао). Китай с этим решением не согласен и в 1992 объявил эту территорию «исконно китайской». Интерес к архипелагу усилился после того, как в 1999 здесь были обнаружены значительные запасы природного газа, оцениваемые приблизительно в 200 млрд кубометров. В 2003 китайцы установили морскую платформу у морской границы с японскими водами и начали бурение. Японская сторона выразила обеспокоенность тем, что КНР может начать добычу газа из залежей, простирающихся под японской территорией. В октябре 2004 состоялся первый раунд консультаций по проблеме газового месторождения на Сенкаку, в ходе которого стороны договорились решать все вопросы исключительно путем переговоров, не прибегая к использованию силы. В то же время Китай отверг требования японской стороны ознакомить ее с планами КНР по бурению и добыче газа на Сенкаку. В апреле 2005 правительство Японии приняло решение приступить к рассмотрению заявок японских фирм о выдаче им лицензий на добычу газа на шельфе архипелага. МИД КНР охарактеризовал это решение «односторонним и провокационным», указав, что японские фирмы не могут проводить работы на территории, которую КНР считает своей. В июне 2005 г. состоялся второй раунд китайско-японских консультаций. Они не принесли результатов. Китай отказался прекратить добычу газа из шельфа на границе между китайскими и японскими водами и вновь отверг просьбу японской стороны предоставить ей информацию о работах на шельфе. МИД КНР заявил, что Китай имеет «суверенное право» добывать газ в «водах, близких к побережью КНР» и не являющихся «предметом спора с Японией». Стороны договорились продолжить переговоры. Япония согласилась рассмотреть китайское предложение о совместной разработке месторождения. 16 сентября 2012 г. отношения Китая и Японии обострились после того, как в Китае начались массовые акции протеста против «национализации» Японией островов, которые КНР считает своей территорией. Антияпонскими демонстрациями с участием нескольких тысяч человек охвачены Шанхай, Гуанчжоу, Циндао и Чэнду. Позже тысяча китайских рыболовецких судов направляются к находящимся под контролем Японии островам Сенкаку [8]. В тот же день министерство иностранных дел КНР объявило, что китайское правительство готово подать часть документов относительно внешней границы континентального шельфа за пределами 200-мильной морской зоны в Восточно-Китайском море Комиссии ООН по границам континентального шельфа, созданной на основе Конвенции ООН по морскому праву. Так же глубокие исторические корни имеет конфликт между КНР и Тайванем. КНР рассматривает Тайвань и прилегающие острова как часть единого и неделимого китайского государства. Руководство Китай-

ской Республики (Тайваня) также претендует на суверенитет над всей территорией Китая, хотя в последнее время здесь усиливается движение за то, чтобы объявить Тайвань отдельным государством. Тайвань был официальным представителем Китая в ООН до 1971 г. В 1992 г. китайское руководство, наладив отношения с США и вставшее на путь рыночных реформ, начало с Тайванем переговоры о мирном воссоединении. Но 11 июля 1999 г. они были прерваны, после того как тайваньский президент Ли Дэньхуэй объявил, что КНР и Тайвань – это «две страны по обе стороны Тайваньского пролива». 14 марта 2005 г. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) одобрило закон «О противодействии расколу страны». Этот документ предусматривает право правительства КНР применить «немирные или же другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» в случае попытки «подрывных элементов, выступающих за независимость Тайваня», отделить остров «от Родины», или в случае «важных изменений, которые могут привести к отделению Тайваня от страны, или же если все условия для мирного объединения будут исчерпаны». Принятый документ, законодательно закрепляющий возможность применения силы, чтобы предотвратить провозглашение островом независимости, расценивается наблюдателями как попытка усилить психологическое давление на Тайвань и склонить его к переговорам о мирном воссоединении на условиях Пекина [7, с. 165–166].

Таким образом, на сегодняшний день на Евразийском континенте остаются десятки неразрешенных территориально-политических вопросов, большая часть из которых является именно геополитическими фантазиями, имеющими под собой смутные юридические и иные основания. Большинство из них связано с изменением мирового баланса сил, уходом с арены или ослаблением прежних сильных игроков международного сообщества. Основаниями для попыток передела политической карты Евразии этим «геополитическим фантазерам» зачастую служат давно недействующие международные договоренности, так называемый вопрос о «воссоединении этноса в единое государство» и т.д. При этом данные государства широко прибегают к искажению исторических фактов и сокрытию исторической действительности (более подробно эта тема раскрывается в статье Алиева А., Смольева В. и Танасогло И «Мистификация истории как необходимая платформа существования тоталитарных и авторитарных политических режимов») [1]. В этих условиях международное сообщество и международные организации по вопросам урегулирования территориальных и этнических конфликтов должно особо тщательно разобраться во всех тонкостях каждого примера споров и занять позицию мирного урегулирования всех вопросов. Ни в коем случае нельзя создавать стандартные рамки решения вопросов геополитических фантазий и претензий, что может привести только к обострению положения и «принципу домино».

Список литературы

1. Алиев А. А. Мистификация истории как необходимая платформа существования авторитарных и тоталитарных политических режимов / А. А. Алиев, В. В. Смольев, И. Ф. Танасогло // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4(33).
2. Гулевич В. Румыния: кризис, геополитика и рекомендации США / В. Гулевич. – Режим доступа: <http://odnarodyna.com.ua/content/rumyniya-krizis-geopolitika-i-rekomendacii-ssha>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Дергачев В. Черноморский остров Змеиный в зеркале геополитики / В. Дергачев. – Режим доступа: http://dergachev.ru/geor_events/05.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Искендеров И. А. Зримый призрак «Великой Албании» / И. А. Искендеров. – Режим доступа: http://www.perspectivy.info/oykumena/balkan/zrimyj_prizrak_velikoj_albanii_2010-03-30.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Нарочинска Н. Япония и Россия: кому по праву принадлежат Курилы? / Н. Нарочинска. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/kurily.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Невзлин А. «Великая Албания» пугает соседей / А. Невзлин. – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=8315&Itemid=13, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Территориальные притязания Пекина: история и современность. – Москва, 1979. – С. 165–166.
8. Китайско-японские отношения осложняются из-за принадлежности островов Сенкаку. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Территориальные претензии Японии представляют угрозу для России. – Режим доступа: <http://grani.ru/Politics/Russia/m.176047.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aliev A. A. Mistifikatsiya istorii kak neobkhodimaya platforma sushchestvovaniya avtoritarnykh i totalitarnykh politicheskikh rezhimov / A. A. Aliev, V. V. Smolev, I. F. Tanasoglo // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2012. – № 4(33).
2. Gulevich V. Rumyniya: krizis, geopolitika i rekomendatsii SShA / V. Gulevich. – Rezhim dostupa: <http://odnarodyna.com.ua/content/rumyniya-krizis-geopolitika-i-rekomendacii-ssha>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
3. Dergachev V. Chernomorskiy ostrov Zmeinyy v zerkale geopolitiki / V. Dergachev. – Rezhim dostupa: http://dergachev.ru/geop_events/05.html, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
4. Iskenderov I. A. Zrimyy prizrak «Velikoy Albanii» / I. A. Iskenderov. – Rezhim dostupa: http://www.perspektivy.info/oykumena/balkan/zrimyj_prizrak_velikoj_albanii_2010-03-30.htm, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
5. Narochinska N. Yaponiya i Rossiya: komu po pravu prinadlezhat Kurily? / N. Narochinska. – Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/kurily.htm>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
6. Nevzlin A. «Velikaya Albaniya» pugaet sosedy / A. Nevzlin. – Rezhim dostupa: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=8315&Itemid=13, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Territorialnye prityazaniya Pekina: istoriya i sovremennost. – Moskva, 1979. – S. 165–166.
8. Kitaysko-yaponskie otnosheniya oslozhnyayutsya iz-za prinadlezhnosti ostrovov Senkaku. – Rezhim dostupa: <http://www.geopolitics.ru>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
9. Territorialnye pretenzii Yaponii predstavlyayut ugrozu dlya Rossii. – Rezhim dostupa: <http://grani.ru/Politics/Russia/m.176047.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.